

Ночное море освещалось пляжными фонарями и редкими кострами.

Под светом двигалось несколько силуэтов и издавалось немало шума. Шум состоял из голосов, треска дров, и шипения масла на стальных посудилах над костром.

Вскоре один голос заглушил остальных. Это была Казами.

— Ладно, говорит Казами Чисато из Отряда Левиафана, и кажись, я просигналю начало ужина. Директор UCAT Ооширо и Надзиратель Ооширо должны были сюда приехать, но первый сказал, что занят проявкой каких-то фотографий, а второй, что не любит солнечные места.

Казами, одетая в синюю футболку, почесала затылок, стоя в центре группы.

Она огляделась и увидела на стальных тарелках мясо и овощи. Все уже взяли палочки, вилки и тарелки с соусом, а значит, их боевые приготовления завершены.

Стальная посудина Отряда Левиафана выделялась больше всех.

Прямо над тарелкой нагнулся Изумо и нюхал мясо.

Рядом с ним Саяма пытался окунуть лицо в горячую поверхность.

— О-остановись, Саяма-кун! Казами-сан тебя убьёт!

Я не зайду так далеко. Но постараюсь к этому приблизиться, — внутренне поправила Казами, глядя на них, и пожала плечами.

— Ну, это также значит, что мы избавились от присутствия нашего надоедливого и причудливого начальства.

Она сделала глубокий вдох.

— Приступай!

Воздух всколыхнулся от неожиданного движения, и Казами рванула на своё место.

— А? К-казами-сан, почему ты сидишь рядом с Изумо-саном? Места девочек вон там.

— Ха-ха-ха. Синдзё-кун, замечания по поводу её плотоядной диеты действительно поставят твою жизнь под угрозу.

— Заткнись.

Казами хотела отметить, что Синдзё тоже здесь, несмотря на то, что в данный момент была девушкой, но прикусила язык. Хиба и Микаге не знали о ней правды.

Она отвела взгляд и тихонько позвала Синдзё позади Изумо.

Синдзё повернулась с жеванием во рту, и Казами прошептала, прячась у Изумо за спиной.

— Что ты будешь делать с палатками? Хиба с тобой, разве нет?

Чтобы сохранить своё состояние в секрете, Синдзё не присоединилась к женским палаткам. Она отправится туда только на сон ночью, но нужно удачно подгадать время.

— Ночью, чтобы убить время пока все заснут, я отправлюсь на прогулку, а затем присоединюсь к вам.

— С нами тут Микаге, так что тебе придётся спрятаться в спальном мешке.

— У меня нет выбора, — сказала Синдзё с рассеянной улыбкой.

Казами хотела сказать, что у них есть выбор, но она придержала собственное мнение при себе.

Ей казалось, что в последнее время рядом с другими она стала более сдержанной.

...Это и значит «повзрослеть»?

Она осознала, что Саяма стал пронизательнее и в то же время менее резким в своих замечаниях, а Изумо начал говорить о других.

...Я лишь надеюсь, что не совсем расслабилась.

Казами убедила себя, что всё в порядке, и продолжила на это надеяться.

Она заметила, что Изумо разговаривал с Хибой, сидящим напротив. Они жестикулировали, показывая, как наносили урон в сегодняшней драке и объясняя наиболее эффективные способы движения. Саяма, похоже, не обращал внимания, но почти наверняка всё запоминал. Синдзё просто недоумевала от глубины разговора.

...Может, мы всё-таки сможем поладить.

Как раз тогда Казами услышала, как кто-то встаёт за спиной.

— ?

Она гадала, кто это, и Хиба перед ней ответил:

— Микаге-сан.

Казами обернулась и увидела, как Микаге уходит с тростью в руке. Она направлялась в сторону каменистой местности и палаток.

Хиба торопливо встал.

— Микаге-сан.

Но девушка не оборачивалась. С немного опущенными плечами, она положила руку на камни, медленно села на них и потянулась вперёд, словно ползла.

Хиба сдвинулся с места.

— Мне казалось, что не помогать ей — ключ к её эволюции, — отметил Изумо.

Затем подхватил с земли свою банку пива и закрыл глаза. Когда он поднес её ко рту, Казами на него покосилась и ткнула локтем в его руку.

— Эй! Ты его пролила. За что это, Чисато?! Теперь пена по всему паху.

— Можешь разбираться со своим пахом самостоятельно. ...Что более важно, следи за языком, Каку.

Хиба повернулся к ней со слегка приподнятыми бровями, но вскоре выдал смущённую улыбку. Он глянул во тьму, куда исчезла Микаге, и покачал головой.

— Нет, это я был не прав.

— Она доверилась твоей силе.

— Да, — Хиба сел и вздохнул. — Но я действительно не думал, что проиграю.

— Не переживай, малыш Хиба. Этот парень — аномальная форма жизни.

— Саяма-сан, я знаю, но Тифон тоже аномален, — он опустил голову. — И если что-то подобное произойдёт в будущем...

В этот момент Хиба неожиданно улыбнулся.

Он глянул с этой улыбкой на всех и потянулся палочками к стальной тарелке.

— Но давайте не унывать. Поспешим же и отведаем мяса.

— Тебе стоит это обсудить.

Эти слова заставили Хибу замереть, и они донеслись от Синдзё.

Она наклонила голову, отставила тарелку и сложила руки на коленях.

— Даже если мясо подгорит, Изумо-сан всё равно его съест, поэтому потом мы просто можем приготовить ещё. Если тебе есть что обсудить, мне кажется, тебе следует это сделать. В конце концов, ты... ну... — Она задумалась. — Ты выглядишь так, будто у тебя совсем нет друзей.

— Теперь ты отрицаешь весь мой характер?!

— Не переживай об этом, Хиба, — вклинилась Казами. — Так или иначе, если тебе есть что сказать, то валяй. Эти ребята может и психи, но они умеют хранить секреты. Разве не так, Каку?.. Хватит жрать мясо!

— Эм, прошу прощения. Вы всё же дадите мне сказать?

При этих словах Хиба поднял руку, и Казами, удерживая Изумо за воротник, повернулась к нему.

Хиба уставился на неё с опущенными плечами, положил в свою тарелку сухую капусту и произнес:

— Из-за того, что вы не едите овощи, они подгорают. Вы не должны этого делать.

— Конечно должны, — Изумо убрал руку Казами и встал. — Глупец, который уступает перед девушкой, идёт против законов природы. Его следует кастрировать и казнить.

— К-как грубо! — запротестовал Хиба. — Я может и глупый, но хочу остаться полноценным мужчиной!

— Казами, ты можешь что-то сделать с этими двумя, у которых имеется то, что квалифицирует их как мужчин, но не как людей? — прокомментировал Саяма.

Рядом с ним Синдзё глянула на Казами, а затем закрыла глаза и прикрыла уши.

— Я-я не буду смотреть и слушать, так что д-делай то, что необходимо, Казами-сан.

Изумо и Хиба повернулись к Казами и обменялись серьёзными взглядами.

— Мы можем обсудить это позже.

— Звучит неплохо.

Они пожали руки через стальную тарелку.

Со мной что-то не так, если я хочу поколотить каждого из них до потери сознания? — Любопытствовала Казами.

Но не успела она продолжить мысль, как Изумо обратился к Хибе:

— И всё же, ты так быстро продул в этой битве, несмотря на всю болтовню о её защите.

— Каку, тебе не следует мерить всех по себе.

— Но дело ж совсем не в этом. Эй, Саяма-полудурок, что ты будешь делать, если кто-то попытается тебя ударить?

Саяма глянул на Синдзё, которая только сейчас убрала руки от ушей. Он взял её ладонь и приложил к своей щеке.

— Э? — выдала Синдзё, потому что не слушала.

— Если это будет Синдзё-кун, я могу счастливо принять удар.

— Ладно, ему слова больше не давать. Чисато, что ты сделаешь?

Казами задумалась над вопросом. В прошлом ей приходилось получать удары в сражении. Недавно она стала защищаться с помощью G-Sp2, но если она не сможет...

— Если я не смогу блокировать их G-Sp2, то уклонюсь. У меня нет твоей защиты.

— Но когда Хиба принял мой удар, он даже не пытался уклониться. Я мог тут же ударить второй раз. Почему так, Хиба?

— Потому что... я подумал, что смогу устоять, но удар оказался сильнее, чем я рассчитывал.

— Вот и ответ, Хиба. Я не делал ничего необычного. Ты знаешь, что это значит, когда удар сильнее, чем ты его себе представлял? Это значит, что у тебя плохое воображение.

Изумо почесал затылок, а Казами задумчиво наклонила голову.

У Хибы имелось больше боевого опыта, чем у них, и само собой у него будет больше опыта в получении урона.

Но, — подумала Казами как раз перед тем, как Синдзё выразила прочие её мысли.

— Рюдзи-кун, у тебя недостаточно опыта в получении атак?

Она спросила неуверенно, и Хиба тут же отреагировал.

Он резко вздохнул, и его выражение лица сменилось с усталой улыбки на напряжение.

...Что?

Казами глянула на Изумо, и обнаружила, что тот воспользовался шансом и поглощает мясо, поэтому запустила в него правый хук.

— Э-эй, Каку. Что это значит?

— ...

— Ну же, не замолкай.

— Д-да слушай, я задыхался! А если серьёзно, то Синдзё совершенно права. Когда речь заходит о нанесении атак, у Хибы превосходные инстинкты, но ему не хватает инстинктов в их получении. И ты знаешь, почему так, верно?

— Да, — он кивнул, опустил голову и прикусил губу. — Это Микаге-сан.

— Э? Микаге? Почему?

— Урон по Сусамикадо перенаправляется пилоту, но она принимает всё на себя, оставляя меня невредимым, — парень вздохнул. — Атаки Изумо-сана оказались на удивление мощными, потому что обычно урон принимала она. Бог Войны несколько понижает его броней и устройствами буферизации, но она всё равно принимает столько урона. Хотя я всё же дерусь в додзё.

— И много людей в додзё дерутся изо всех сил? Тебе нужно это запомнить. Твой нынешний метод атаки основывается на уроне, направленном на Микаге, пускай ты и не хочешь подобных жертв. Ты заявляешь, что защищаешь её, но твои действия с трудом можно так назвать. Если ты умрёшь, пытаясь её защитить...

Саяма закончил за него:

— Микаге-кун умрёт вместо него?

Этот вопрос вызвал тишину, и Казами слабо вздохнула.

...Так вот оно как.

С точки зрения Хибы, он не мог позволить врагу ранить Микаге, но это выливается в нанесении ей вреда самому ради её же защиты.

Но с точки зрения Микаге, как того, кто не мог нормально ходить и говорить, получение этого урона является для неё единственно возможным способом помочь человеку, который пытался её защитить.

...Какая нелепость.

Это было нелепо, но Казами казалось, что они оба желали проявить свою заботу в точной манере.

Она и Изумо не опасались ранить друг друга в бою до тех пор, пока они не победят и выживут. Они оба неуклюжи и неточны.

Но не все ведут себя так же. Вполне возможно их метод в определённых ситуациях мог с лёгкостью привести к смерти, и Казами не знала, что будет делать, если Изумо умрёт.

По этой причине, она ничего не сказала о ситуации Хибы.

...Я малодушничая. Но всё же...

— В общем, давайте ужинать в предвкушении завтрашнего дня.

...Мы как-нибудь сможем справиться.

В пропитанном нефтью бетоне было вырыто тускло-освещённое помещение, которое окружали тридцатиметровые сборные стены. Глубина дыры скрывалась в тени, и в центре находилось нечто с протяжными, узкими очертаниями.

Рядом с входом дыру пересекал подвесной мост. Его едва освещало несколько ламп с потолка.

По тому мосту переправлялись шаги.

Они принадлежали Сино.

Пока она пересекала помещение в жёлтом платье с корзиной в руке, металлический проход слегка затрясся.

Девушка приоткрыла уста и произнесла:

— Это не смешно, Алекс.

— Как ни крути, испугаться цикад звучит вполне в твоём духе.

Сино ответил мужской голос, исходящий от колонок на потолке.

Голос, названный Алексом, засмеялся перед тем, как продолжить.

— Так или иначе, какое счастье, что ты вернулась. Даже я волновался.

— Ох, вот как?

— Можешь спросить у Тацуми. Микоку же разволновалась так, что чуть не вернулась из Окаямы.

— Она всегда волнуется сверх меры. Значит, все в заднем офисе?

— Если моя священная память верна, трое в комнате для отдыха, а прораб и ещё один в офисе. Мне следует активировать супер поисковый режим справедливости?

Сино остановилась.

— Хм. Наверное, тебе следует к нему привыкнуть, так что давай.

После совсем небольшой паузы, голос Алекса снова донёлся от потолка.

— В спальней комнате: один на верхней комнате, один на нижней и один на полу. Они все спят. Тот, что на полу, говорит: «Акеми, с меня хватит. Я больше не могу». Прораб и Тацуми в офисе. Они играют в карты. Что такое «куитан»? Тацуми пьёт, насколько я могу судить, алкогольные напитки.

— Погоди-ка, Алекс! Почему ты нас подслушиваешь?!

Дверь сзади открылась и впустила немного света. В центре освещённого прямоугольника стояла Тацуми, уперев руки в бока. Она согнулась назад и выпила содержимое своего пластикового стаканчика.

— Разве борцы за справедливость в наши дни рыскают по округе, занимаясь подглядыванием?

— Нет, Тацуми-сан. Я сказала ему...

Сино торопливо попыталась объяснить, но Алекс её оборвал:

— Этот инцидент всецело на моей совести. Сино никак за него не в ответе.

— Вот как? Алекс, я вижу, что ты защитник маленьких девочек не меньше, чем справедливости.

— Я-я вовсе не маленькая девочка!

— Тебе не следует такое говорить поле того, как из-за страха перед цикадами ты не смогла приехать днём! Благодаря этому, меня заставили для всех готовить. Серьёзно.

Тацуми схватила стаканчик с выпивкой обеими руками и пьяно рухнула на пол.

Прораб, стоящий у неё за спиной, кивнул.

— Попробуй представить, каково после Вашей стряпни было нам, мисс Тацуми. Ох, и ещё кое-что.

Он засунул фишку, указывающую на ставку, ей в волосы.

— Не пытайся улизнуть. Это повышает мою ставку до 3000 йен.

Он схватил её сзади за шиворот и развернул, поэтому Сино лихорадочно подняла корзину.

— Э-эм, прораб. У меня есть исправленная версия ужина.

— Я поем это позже, Сино-сан. Прости, но просто оставь всё здесь. Кстати, я слышал, что прошлой ночью тебе пришлось несладко. Ты в порядке?

— Да. Меня немного травмировало, но когда отпущу всех собак, я должна прийти в себя. Вроде как разведывательная группа Хаджи может воспользоваться добытой нами информацией, но на ней концептуальный барьер.

— Со своей стороны я могу разве что их поторопить. Но если они постараются, обещаю, что мы разберёмся во всем и либо нагоним, либо воспроизведем технологию. Ты тоже скажи им поторопиться, Сино-сан.

— Скажу.

Мужчина кивнул, потянулся к двери, таща Тацуми за собой, и затем поднял взгляд.

— Сино-сан, ты можешь поговорить с Алексом? Это новое тело, поэтому даже борец за справедливость будет переживать.

— Поговорю, — ответила она, как только дверь закрылась.

— Они действительно к тебе добры, — сказал через некоторое время Алекс.

— Хм. Я к этому привыкла, потому сложно сказать.

Сино горько улыбнулась и побежала к двери. Она поместила корзину рядом с ней и глянула в сторону.

Проходы и освещение, окружающие громадную дыру в земле, размещались только в четырёх углах потолка. Девушка глянула направо от двери и прошла под северо-западной лампой. Там она постучала по перилам слева от себя.

— Как твоё новое тело, Алекс?

— Я полагаю, что это, скорее всего, будет моим окончательным телом.

— Т-ты не можешь так говорить. Мы победим UCAT и затем будем все вместе.

— Ты наблюдательная девочка. Я говорил то же самое Тацуми, и она меня проигнорировала.

— Это потому что...

Сино запнулась, поскольку разговором о разнице в мышлении между ней и Тацуми ничего не добьёшься.

После некоторого колебания, она выдала безопасный вопрос:

— Как ты себя чувствуешь?

— Я всё ещё не достиг идеального состояния. Следует провести ещё некоторые модификации, и, похоже, мои доспехи справедливости не будут готовы вовремя. Во время завтрашней атаки я должен явить себя, но наибольшая проблема в том, что моя покраска будет не готова.

— Твоя покраска?

— Да, — произнес Алекс. — Борец за справедливость должен быть выкрашен в более великолепные цвета, чем всё, что вокруг него. В моём случае, мне понадобится синий и красный, указывающий на мою справедливость и свободу, и сияющие звезды вместе с тем.

— А какая разница в том, покрашен ты или нет?

— Справедливость должна быть тут же узнаваема, — объяснил он. — Как только я покажусь, люди, дрожащие от страха, поймут, что прибыла справедливость. Поняв, что судьба на их стороне, они тут же успокоятся. Чтобы это произошло, мне необходим соответствующий внешний вид.

— Значит... это то же самое, что облегающий костюм на человеке?

— Именно. Какие же это превосходные наряды.

Сино приложила ладонь ко лбу. Ей казалось, что в последнее время у всех вокруг неё нарушилось понимание здравого смысла. Она гадала, что же делать, но заставила себя считать это всего лишь сменой времён.

— Но если ты присоединишься к завтрашней атаке, разве ты не отправишься в открытую? — Спросила она.

— Да. Сказать по правде, если я буду взывать к справедливости в таком виде, мне не хватит убедительности. Завтра, я ограничу себя незаметным перемещением в этой временной форме, — сказал он. — В конце концов, это мой шанс воспользоваться этим телом, чтобы быстро воспарить по небу.

— Ты немало летал в своём прошлом теле, да?

— Но не так. На этот раз не будет никаких ограничений. Это будет отличаться от тренировочных полётов внутри Концептуальных Пространств или того, как для испытания моих боевых способностей Хаджи заводил меня в горячие точки мира. Я буду парить через единственно оставшееся небо по моей собственной воле и во имя справедливости. — Он перевёл дух. — Я должен поблагодарить тех, кто мне помог. Особенно мать Тацуми. Чтобы отплатить за то время, которое она провела со мной, вместо Тацуми, я должен продемонстрировать свою благодарность за крошечную частичку жизни, которой она меня наделила. И я сделаю это, вылетев навстречу справедливости.

— Эй, Алекс. Я могу задать вопрос?

— Какой, Сино?

— Почему ты сражаешься? — спросила она.

— Чтобы воплотить мою справедливость.

— Т-тогда... что это за справедливость?

— Ну, — мощно сказал Алекс. После чего он выдал своей ответ через колонки. — Послушай, Сино. Справедливость, которую я ищу, предельно проста. Дабы убедиться, чтобы люди в этом мире не испытали того же, что и я, я их спасу, вдохновлю и постараюсь сделать так, чтобы они реабилитировались. — Он перевёл дух. — Для достижения этого я готов влить огромные усилия и боевой дух.

Его громохочущий ответ заставил Сино поднять взгляд. Ей показалось, что его голос сотрясает её тело.

— ...

После непродолжительной тишины, она улыбнулась и кивнула.

— Вот как? Алекс, я думаю о том же. И не сомневаюсь, что Тацуми-сан и остальные тоже. Так что давай постараемся.

Она произнесла эти слова в сторону дыры вниз.

Её голос доносился вниз до гигантского силуэта, слабо освещённого на дне фабрики.

На пропитанный маслом промышленном лифте растянулась выкрашенная сталью машина с длинным телом.

Это был механический дракон.

Ужин Саямы и остальных подошёл к концу.

Они всё ещё не наелись, но мясо уже закончилось.

— Некоторые продолжают держать своё оружие, даже когда кончатся патроны, — пробормотал Саяма.

Парень глядел на тарелки в руках Изумо и Казами.

Когда он повернулся направо, Хиба кивнул и пожал плечами. Снизу парня подсвечивал костёр.

— Ты думаешь, наши деды много лет назад делали то же самое? Вы слышали, что позволило Департаменту Национальной Обороны узнать о ходе Концептуальной Войны?

Саяма знал, благодаря документам, которые сегодня прочёл. Синдзё окинула его взглядом, но он к ней не повернулся.

Будет лучше дать слово ему, — подумал Саяма. — Это позволит ему чуть больше втянуться в коллектив.

Казами наклонила голову, надела рабочие перчатки и открыла сосуд с рисом.

— Их натолкнуло что-то конкретное?

— Ты ещё не дое... ладно, отвечу я, отвечу. Н-ну, они заметили тогда, когда некоторые из построенных ими объектов по извлечению лей-линий были уничтожены. Они подумали, что это сделали намеренно, поэтому для обеспечения охраны различных полигонов послали моего деда. И по прибытию на объект в Окайе он пересёкся с некой личностью. — Он рассмеялся. — Это был Зигфрид Зонбург, консультант Департамента Национальной Безопасности.

— Ты хочешь сказать?..

— Да. Он получил секретные приказы. Зигфрид должен был демонстрировать содействие, тогда как на самом деле отслеживал их технологию и разрушал объекты, манипулирующие лей-линиями рядом с его родной страной. Но произошло нечто странное. За одну ночь объект, к которому он не притрагивался, был уничтожен. Это случилось с тем, который в Окайе.

Хиба перевёл взгляд к морю. В том направлении находилось Сикоку, но его взгляд не отрывался от моря, пока не вернулся назад.

— Говорят, мой дед и мистер Зонбург ввязались друг с другом в драку, не заморачиваясь с вопросами и разъяснениями. Однако они никак не могли закончить сражение. Они оба знали способности друг друга слишком хорошо. Даже сейчас они иногда разговаривают по телефону. Короче говоря, на том месте, где они сражались, нечто неожиданно упало с неба: Бог Войны и дракон.

— Бог Войны послужил моделью для того, которого позавчера забрал Саяма, не так ли?

— Да. Они оба были мертвы, поэтому их подобрали и изучили. И только когда Департамент Национальной Обороны воспользовался технологией извлечения лей-линий, которой можно засечь Концептуальные Пространства... они осознали, что Концептуальная Война проходит здесь, в Лоу-Гире. Прочим Гирам было не по нраву превращать собственные Гиры в поля сражений, поэтому они обычно выбирали этот, так как никого из них не волновало, если он будет разрушен. Позже мистер Зонбург узнал, как входить в Концептуальные Пространства, и они сумели добыть оттуда некоторое количество обломков и снаряжения. Это и послужило началом Концептуальной Войны для Департамента Национальной Обороны.

— П-прошу прощения, — оборвала Синдзё рядом с Саямой. — Хиба-сенсей тебе не рассказывал, кто входил в Департамент Национальной Обороны? И если рассказывал, не было ли там кого-то по имени Синдзё?

Её голос звучал достаточно спокойно, но сам вопрос был неожиданным. Хиба наверняка ощутил отчаяние в этом вопросе, потому что помедлил с ответом.

Через несколько секунд он, наконец, проговорил:

— Мне говорили только то, что некто по имени Синдзё работал ассистентом руководителя Департамента Национальной Обороны.

— Вот как...

— По ходу дела, ты уже об этом знаешь. Эм, а я могу кое-что спросить?

Все кроме Саямы на это нахмурились, но Хиба всё равно продолжил:

— Я иногда слышал о группе, под названием Армия, но кто они? Я сражался только с 3-м Гиром.

— Это простой вопрос, — ответил Саяма. — Мы сами никогда с ними не встречались, но, судя по всему, они группа беженцев из разрушенных Гиров, которые собрались вокруг 9-го Гира. Они также довольно новая группа. Это лишь предположение, но я подозреваю, что они собрались вместе после активации концептов десять лет назад.

— Вот как? — сказал Хиба.

Его плечи опустились, и на этот раз спросил Саяма.

— Тебя это чем-то волнует?

— Да. Перед смертью у моего отца была явно липовая работа «убийцы монстров», и он пользовался мечом, который мой дед получил от друга. ...Мне стало интересно, вдруг на самом деле он сражался с Армией, перед тем как они полностью собрались.

Он не остановился на этом.

— А ещё, это может объяснить кое-что ещё. Я упоминал это вчера Казами-сан и Изумо-сану, но около восьми лет назад исчезла моя сводная сестра Мики. Я гадал, не могло ли и это иметь отношение к Армии. Ох, но я не собираюсь валить прямо всё на Армию.

— Да. О действиях и целях Армии мы не знаем абсолютно ничего, так что нам стоит избегать поспешных выводов. Но в то же время весьма очевидно, что им не по нраву Путь Левиафана.

Саяма слышал, что они становятся активнее, а ещё, что рано утром они напали на UCAT. Хотя виновнику происшествия, судя по всему, удалось сбежать.

— Малыш Хиба, позволь сказать тебе одну вещь. Если ты одолеешь 3-й Гир, существует немалая вероятность того, что Армия нацелится на тебя.

— Я тоже об этом думал... А ещё есть шанс, что они заметят меня с вами вот так. Они вряд ли мне поверят, если я буду настаивать, что не работаю с вами.

— А ты начнешь работать с нами?

Он не ответил, но с рассеянной улыбкой закатил глаза.

Саяма кивнул и решил, что нет нужды торопить парня с ответом.

Как следствие, он скрестил ноги и вернулся к предыдущей теме.

— Но мне интересно, что же это за Армия, и о чём они думают.

— Э?

— Слушай. Они похитили данные из ядра USAT и, вероятно, могут использовать их для производства оружия. Но что, если после окончания Пути Левиафана с 3-м Гиром они сделают это снова? Они получают полную информацию о Богах Войны. Дабы это предотвратить, мы должны обратить внимание не только на Путь Левиафана.

Остальные выглядели удивлёнными, что несколько его обрадовало.

...И я наслаждаюсь таким ребячеством.

С этой мыслью Саяма выдал своё предположение.

— Если они действительно намереваются стать нашими врагами, на этот раз они должны сделать какой-то ход.

Тусклый свет луны окрашивал большую белую стену. Сверху находились окна, но низ занимала гигантская дверь. Судя по размеру окон, она высилась на восемь этажей.

Окна отражали свет, и от них доносилось пение, но от двери внизу не исходило ни единого звука.

Только движение сбоку знаменовало спуск лифта от верхней запасной двери.

Лунный свет явил стоящую на лифте женщину с тёмными волосами и в белых одеждах.

Сопrotивляясь ветру, возникшему от спуска, она придерживала полы своего наряда и буркнула себе под нос с улыбкой в голосе:

— Что ты делаешь, Мияко?

Пока она рассматривала ночной пейзаж Курасики, лифт остановился.

Перила отодвинулись в сторону, и консоль наклонила голову. Она так интересовалась, довольна ли девушка спуском, поэтому Мияко мягко её погладила.

— Подожди немножко.

Ей следовало кое-что разузнать.

Она надеялась кое-что проверить с Аполлоном, но этой ночью он не явился на ужин.

— Тут есть подвал?

Даже повторив вопрос, на который не могла ответить, девушка не сомневалась, что есть. Днём Мойра 2-я после того, как пожертвовала собой ради спасения Мияко, указала на пол.

С тех пор Мойру 2-ю забрали на ремонт. Согласно Мойре 1-й, после замены тела она будет как новенькая, но необходимы некоторые корректировки и вполне вероятно не обойдётся без дефектов.

— Как только моя средняя сестрёнка вернётся, обязательно её похвали вместо того, чтобы переживать, — сказала Мойра 3-я.

— Похвалю, — ответила Мияко.

Делая сейчас первый шаг, она это повторила.

— Похвалю.

Мияко зашагала в сторону подвала, о котором ей сообщила Мойра 2-я.

Это не означало входить в ангар за дверь. Исходя из того, что она видела днём, внутри ангара не было никакого прохода, ведущего под землю.

...И даже если есть, Тифон будет его охранять.

К тому же...

— Мойра 2-я вообще не была в ангаре. Если она пришла с подвала, то должна была обойти сначала снаружи. И в ангаре нет заднего входа, поэтому есть только одно подходящее место для попадания в подвал.

Западная стена здания.

Почему я этим занимаюсь? — Гадала Мияко, ускоряя темп.

Она получила ненадежную информацию от куклы, которая до этого момента была совершенно нелюдима. Вполне возможно, её палец был чистым совпадением.

— Но он мог и не быть совпадением.

Мияко вспомнила улыбку на лице Мойры 2-й перед тем, как её раздавило.

...Это извиняет её за прошлую нелюдимость.

Едва она завернёт за угол, то обнаружит вдоль южной стены здания ряд горшков с насаждениями. Горничные, взявшие имена этих цветов, занимались уборкой на верхних этажах. Пение сверху служило тому доказательством.

— Они все работают вместе, поэтому мне не следует снова тут в одиночку.

Она повернула за угол и тут же обнаружила кого-то на пути.

— Ты.

Мияко хорошо знала, кто это был.

— Мойра 1-я.

— Да, Госпожа Мияко.

Мойра 1-я слегка приподняла юбку, сделала реверанс и повернула улыбку к Мияко.

— Куда Вы направляетесь?

— К подвалу.

— Вы бы не хотели объяснить, почему занимаетесь этим без нашего ведома?

— Нет.

Мойра 1-я наклонила на это голову.

— Почему Вы так говорите? Вы пытаетесь выяснить секреты нашего Гира, ничего нам не сообщая. Разве Вы от этого не чувствуете себя виноватой?

Мияко выдала на это короткий ответ: она рассмеялась.

— Ха-ха. Не чувствую, Мойра 1-я. Кончай уже меня испытывать. Я больше не боюсь делать то, что мне нужно. Я хочу больше узнать о 3-м Гире, и готова пробиться через всё до тех пор, пока это не личное.

— Вы оборачиваетесь против нас?

— Нет, это моё естественное право. И если вы действительно меня приняли, то мне можно это делать без каких-либо объяснений. Если мне захочется тебя об этом спросить, получится, что я тебе не доверяю. Если мы действительно друг другу доверяем, мы должны договориться, даже если мне придётся прорываться к тому, что не следует видеть. Мы можем договориться держать это в секрете.

Она глубоко вздохнула и шагнула к Мойре 1-й.

— И если это не испытание, тогда уйти с дороги. Я должна кое-что узнать.

— Даже если то знание приведёт к боли и страху?

Отвечая, Мияко продолжала идти вперёд.

— Если из этого слеппен 3-й Гир, я должна знать. Знание гораздо важнее боли и страха.

— ...

— И следом мы можем попытаться найти способ избавиться от боли и страха. Ты не признаешься, но я более-менее просекла, что 3-й Гир сбился с гуманного пути даже больше, чем я слышала. И поэтому теперь вы относитесь к людям чуть ли не с чрезмерной заботой. Но еще вы думаете, что не можете сосуществовать с Лоу-Гиром, правда?

Она теперь стояла перед Мойрой 1-й.

— Я, может, и дурочка, но столько-то могу сказать. И поскольку я дурочка, я всё равно хочу с вами поладить.

На этих словах Мияко выдала внутренний стон.

...Звучит как слова какого-то подростка.

То, что она хотела сказать, гораздо проще.

— Отойди, Мойра 1-я. Мне нужно кое-что увидеть.

Едва лишь она это произнесла, её тела достигло внезапное движение. Оно пришло из неожиданного действия другого.

— !

К её щеке прислонилась упругая масса, завёрнутая в ткань. Её спину обхватило два объекта, по ощущениям как тонкие упругие стержни, и потянули вперёд.

У неё ушло несколько секунд на понимание, что Мойра 1-я её обняла.

— А... Эй, ты что вообще делаешь?

— Прошу меня извинить, Госпожа Мияко. Я отключила мою коллективную память, поэтому не переживайте.

— Что значит «не переживайте»?

— Это произошло импульсивно, — Мойра 1-я засмеялась. — Я прошу прощения за прижимание к Вам, но это в первый раз я пришла к заключению, что будет лучше переложить всю мою власть на кого-то другого.

— Что?

— Поскольку я лидер, когда речь заходит о вверении себя кому-то другому, стандарты для моих решений установлены довольно высоко. Это приводит к весьма бурной реакции, когда это случается, поэтому... ну... Я прошу прощения.

— Ты называешь этого богатенького мальчика жалким, тогда как сама тайно говоришь нечто

довольно рискованное, знаешь?

— Р-разве? Но, несмотря на то, что раньше я принимала такое решение для младших горничных, впервые я делаю это для себя. Госпожа Мияко, я прошу прощения, но, пожалуйста, постойте немного вот так.

По её тону стало очевидно, что мнение Мияко здесь не имело значения. Для Мойры 1-й это редкость.

Она, должно быть, очень этого хотела, — подумала Мияко. — И я не могу позволить это увидеть кому-то ещё.

— Ну, лидерство, должно быть, несладко.

— Благодарю за ваше понимание.

Мияко услышала ещё один смешок и затем отстранилась от груди Мойры 1-й.

...В её теле есть твёрдые части, но у неё довольно большая грудь. Если бы был слепок для этих кукол, он бы наверняка дорого стоил.

Гадая, проиграла она или нет, Мияко глянула на Мойру 1-ю. Горничная закрыла глаза и чуть ли не выглядела спящей.

...Она чувствует облегчение?

Подобное выражение лица выдавал кто угодно, даже ребёнок, когда чувствовал облегчение.

Если это случилось впервые...

Мияко вспомнила, что Мойре 1-й было тысячи лет, и ощутила, что нужно что-то сказать.

— Ну, это ничего, если... эм...хм.

...Как бы это выразиться? Нет, главное внимание.

Она вытянула левую руку и слегка обняла спину Мойры 1-й. Мияко ощутила, что кукла немного содрогнулась, поэтому мягко её погладила, будто успокаивая кошку.

— Ты через многое прошла, правда?

По прежнему поглаживая спину Мойры 1-й левой рукой, Мияко положила правую ладонь ей на голову. Ей показалось, что расточительно окунать пальцы в эти тонкие, но в то же время пышные волосы, но всё равно погладила её по голове.

— Если хочешь, то всякий раз, когда накопится стресс, можешь приходить ко мне. Иначе ты просто себя доконаешь.

— Да.

Мойра 1-я кивнула, сила в её руках на спине Мияко уменьшилась.

...И это всё что ей нужно, чтобы наверстать за тысячи лет?

Она едва не спросила, не сдерживается ли Мойра 1-я, но остановилась. Если Мияко спросит, Мойра 1-я, скорее всего, преждевременно отодвинется, поэтому она продолжала её обнимать и поглаживать по голове.

— Э-эм, если Вы будете так делать слишком часто, это будет нечестно по отношению к младшим горничным.

— Я дала им имена, а раз вас уже называли Мойрами, вы трое себе ничего не взяли. В качестве отплаты, можешь считать это облегчением.

— Облегчением?

— Это когда ты наконец-то выпустишь что-то, что очень долго сдерживала. ...И я вовсе не о чём-то неприличном.

Мойра 1-я на это засмеялась, и сила покинула её тело.

Затем горничная отодвинулась.

Отступив на шаг, её выражение лица вернулось в норму, и она поклонилась.

— Я прошу прощения за проявление такого возмутительного поведения.

— Я всегда веду себя гораздо возмутительней, — сказала Мияко. — И что более важно, уйди с дороги. Мне нужно кое-куда пройти.

— Я не могу этого сделать.

— Почему нет?

Мияко помрачнела, но Мойра 1-я выдала свою привычную улыбку.

— Дверь в подвал весит пятьсот килограмм. Мы открываем её нашим гравитационным контролем, но сможете ли Вы это сделать без моей помощи, Госпожа Мияко?

<http://tl.rulate.ru/book/95927/3277668>